

Часть 5

День, с которым связаны мои последние воспоминания о сестрёнке Хару.

Чрезвычайно слякотный январский день.

Честно говоря, я не могу понять неразумные требования своей сестры.

Не могу, и всё тут.

Но вскоре мне предстоит это уразуметь.

Мы возвращаемся домой из магазина. Оба очень уставшие, так что решаем отдохнуть.

Кругом лишь необъятный лес и почти закатившееся солнце, частично скрытое туманом.

...

— Акута, нам не пора идти дальше?

— Мы не можем отдохнуть ещё немного?

— Но ведь скоро уже начнёт темнеть.

— Да... но у меня ноги болят... Я пока больше не могу идти...

— Да, да, я понимаю. Когда много ходишь, начинают болеть ноги. У меня тоже ноги болят. – Быстрый темп речи Сестрёнки крайне тяжело уловить. Но у меня кое-как получалось.

— Тогда мы должны отдохнуть подольше...

— Хм-м... но мы отдыхаем уже час. Я думаю, мы должны возвращаться, хорошо?

— Но... мои ноги...

— Я же говорю, у меня тоже ноги болят.

— Но... мои ноги болят просто чудовищно... думаю, я могу умереть.

— Не преувеличивай!

— Я не преувеличиваю! У меня ноги не гнутся! Недавно на прогулке я пнул собаку! А потом забрёл в кусты, а там оказалось змеиное логово!

— Да что ты несёшь?! Ты начинаешь меня пугать! Пошли уже домой...

— Я не могу. Давай ещё отдохнём.

— Акута! Кончай дурить!

— Н-но...

— Акута, я ухожу.

— ...

— Акута, ты меня слышишь?

— Ну и ладно...

— И тебя это не волнует?

— Нет.

— Думаешь, я снова вернусь за тобой, так?

— ...

— Так?

— Не думаю...

— Значит, не возражаешь?

— Нет...

— Твоя сестра уходит.

— ...

— Акута...

— Ч-что?

— Я и правда ухожу.

— Говорю же, мне всё равно.

— Да я не об этом.

— А о чём тогда?

Сестра замечает моё замешательство и начинает объяснять.

— Я собираюсь поступать в столичный университет.

— Э-э?! 3-зачем?

— Помнишь, меня в прошлом месяце три дня не было дома? Я сдавала вступительные экзамены.

— А? Что?

— И вот...

— Нет! Не уезжай!

— Акута, послушай меня...

— Н-но... но... но...

— Этим утром я получила извещение о том, что меня приняли.

— Нет...

— ...

— С-сестрёнка, мои ноги больше не болят! Только, пожалуйста, не уезжай!

— Ты прекрасно знаешь, что я ничего не могу с этим поделать.

— Ладно, тогда ноги снова болят! Так что, пожалуйста, не уезжай в столицу!

— Акута...

— Пожалуйста! Не уезжай!

— ...

— Я б-без тебя не могу... Если я заблужусь, то сам дорогу никогда не найду... и... и...

— ...

— Не бросай меня!.. Не уезжай!

— Ах! Акута! У меня под ногами большущая змея!

— Э-э?!

Я подпрыгиваю от неожиданности.

— ?! Э, з-здесь н-нет змеи...

Я неосознанно хватаю сестру за руку. Притягиваю к себе, словно хочу защитить.

— Акута, я хочу, чтобы ты выслушал, что я сейчас скажу.

Сестра с нежностью гладит меня по голове.

— ...

— Знаешь, я всегда думала, что ты из тех, кто сможет всё что угодно, если решится на это. Ты не трус и не плакса.

— ...

— Кроме того, ты очень-очень добрый и умный.

— Н-но...

— Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты вырос достойным мужчиной. И тогда твоя сестра сможет уехать в университет со спокойной душой.

— ...У, у, у...

— Акута! Ты не можешь плакать вечно!

— Г-у-у... Гхе...

— Акута...

— Но... но я правда не хочу... Я правда не хочу, чтобы ты уезжала! Гу-у-у, Гуа-а-а!

...

.....

.....

Сестра больше ничего не говорит. Просто повторяет моё имя, не выпуская из объятий.

Часть 6

Моя любимая сестра собирается уехать.

Мне казалось, что если оставлю её хоть на минуту, то она исчезнет.

— Эй, Акута, я не смогу идти, если ты будешь так сильно ко мне прижиматься.

— Д-да, но...

— Но что?

— Н-ничего, но...

— Но?

— Ничего.

— Акута, ты на меня сердишься?

— Я н-не сержусь.

— Ладно. Тогда почему-бы тебе не попробовать залезть на дерево?

— З-зачем? Да ещё так внезапно! Ты в последнее время постоянно так поступаешь!

— Так ты на меня сердишься...

— ...Н-нет, но...

— Но?

— Помнишь, как в тот раз ты меня обманула и попыталась напугать?

— Обманула? Почему ты пытаешься смешать моё имя с грязью~

— Хочешь сказать, ты меня не обманывала?!

— Вовсе нет. Просто с моей стороны имело место маленькое недоразумение.

— Неважно. Пойдём.

— После того, как ты залезешь на дерево.

— Сказал же, что не хочу!

— Почему?! Акута, разве я тебе не говорила, что скоро уезжаю?

— Г-говорила, но...

— Акута, если ты останешься таким, сестра не сможет спокойно учиться в университете.

— Но...

— Акута...

— Но я уже пытался залезть на дерево, и не смог...

— Ладно, тогда давай я поучу тебя как лазать по деревьям.

— Давай... только у меня всё равно не получится...

— Нет! Так не пойдет! Ты собираешься научиться лазить по деревьям! Идёт?!

— Э... э... хорошо.

— Да! Молодец, Акута!

— Да!

— Так, прежде всего, смочим тебе ладони слюной, чтобы не соскользнул с дерева.

— Э-э?! Это же противно!

— И ничего не противно! Как ты осмелился назвать слюну своей сестры противной?!

— Хорошо...

— Так, а теперь ставим ногу вот сюда и пытаемся залезть.

— Л-ладно...

— Правда просто?

— Д-да.

Сестра взбирается на дерево.

Она залезает примерно до середины и кричит мне вниз.

— Видишь, это всё очень просто. Ты всё понял?

— Да, п-понял.

— Тогда попробуй.

— У-уже?

— А что?

— Я всё равно не уверен, что смогу...

— Гр-р-р! Но ведь ты не узнаешь, пока не попробуешь?!

— ...

— Эй, Акута! Ты меня слушаешь?!

Сестра начинает спускаться...

Но тут кусок коры отваливается, увлекая её за собой.

Она с гулким звуком падает на землю.

— С-сестрёнка-а-а!

— Ай-й...

— Сестрёнка, ты в порядке?

— Ай-й-й... нога... кажется, я её потянула...

— Нога? Ах...

— Э?

— Сестрёнка, ты опять пытаешься меня обмануть?

— Э-э?

— Больше я на это не куплюсь.

— Э-э?!

— Сестра, когда ты в последний раз сказала мне, что потянула ногу, это оказалось ложью. Ты снова пытаешься меня обмануть?!

— Э-это не так. - Хару в панике краснеет и пытается обдумать способы выбраться из сложившейся ситуации.

— Так.

— Я правда не... ой.

— Вот! Ты опять врёшь!

— Акута...

— ...

— Акута... твоя сестра - совсем как тот мальчик, что кричал «волки».

— Э? Т-ты мальчик?

— Нет! Я не это имела в виду! И нет, я не волк!

— Тогда о чём ты говорила?

— Это такая сказка из одной фантастической книжки. - Она начинает объяснять.

...

.....

— А, кажется, я уже слышал эту историю.

— Ты её знаешь?

— Да, там в конце волк спрыгивает с кровати и говорит: «А это чтобы съесть тебя, дитя моё!».

— Э-это не то! Моя история заканчивается на съедении мальчика.

— А, понятно. Там ещё в конце парень говорит: «А кто эта девушка, которую до сих пор несёт ваш добряк?».

— Что? Кто это там такое говорил?!.. И разве я уже не сказала, что моя история заканчивается на том, что мальчика съедают?!

— П-понятно... Мне его жалко. Угодить волку в пасть... Э? Так значит ты и правда потянула ногу?

— С-слава богу, до тебя дошло. Я уже решила, что ты выдашь нечто вроде: «Так, получается, тебя съест волк?».

— Я бы такого не сказал! Н-не волнуйся!

— Я и н-не... ай-й!

— Сестрёнка, тебе нельзя напрягаться.

— Нет... Я в порядке. Должно быть, это божественное возмездие за все мои недавние издевательства над тобой.

— Э-это не так...

— Прости, Акута...

— С-сестрёнка...

— Ой... что же мне делать? Идти я не могу.

— ...

Я разворачиваюсь к ней спиной и опускаюсь на корточки.

— А?

— З-залезай.

— Т-ты собираешься меня нести?

— Д-да, но... я не слишком сильный и могу заблудиться по дороге... так что... возможно, я не смогу донести тебя до дома в целости и сохранности.

— Акута... – Она словно забыла о боли в ноге, её лицо приобрело счастливое выражение.

— Но... я попытаюсь. Так что залезай.

— Да, спасибо тебе, Акута.

Сестра оказывается на удивление лёгкой. Я без проблем доношу её до дома.

После этого сестра начинает относиться ко мне немного иначе.

Она всегда была строгой, но в этот раз заходит ещё дальше.

...

.....

.....

— Сестрёнка, это уже не тренировки! Это, это... сплошное издевательство!

— Было больно? Подожди, сейчас я всё исправлю.

Она опустила взгляд на мою талию и высунула кончик языка.

— Ты мой, Акута. Мы всегда будем вместе. Это не изменится независимо от того, что произойдет.

— Н-но... разве ты не собираешься в университет?

— А... Это... Меня это не волнует!

— И что это значит?

....

.....

Я уже говорил, что мне не хватает уверенности в вопросах секса, и в этом почти полностью виновата моя сестра.

Однако я не думаю, что она мучала меня только потому, что ей это нравилось.

И ещё она сказала, что я должен заниматься этим только с человеком, которого люблю.

Она сказала мне это за день до отъезда.

— Ха-а, ха-а...

Я лежу на полу, пытаюсь унять дыхание.

— Хе-хе... тебе понравилось?

— Д-да... но... мне по-прежнему немного больно...

— Вот как... хочешь ещё раз?

— Нет... я в порядке...

Сестра удовлетворенно улыбается и начинает гладить меня по лицу. Я вздрагиваю, когда её

тоненький пальчик проходится по щеке и губам.

Я чувствую себя крайне неуверенно.

— С-сестрёнка... почему ты продолжаешь делать это со мной?

— Потому что я вижу, что тебе всё ещё больно.

— Больно?

— Ты ведь всё время говоришь, что боишься по ночам спать один?

— Да... ветер так жутко завывает... и я не могу уснуть без света...

Я по-прежнему не понимаю.

Неужели она занимается со мной таким только потому, что мне страшно?

— Чувства людей управляют их телами.

— Управляют?

Она щипает меня за щеку.

— Ай?!

— Что, больно? Именно это я и имела ввиду.

Потом она перемещает руку с моего лица на промежность.

— ...

— А теперь приятно?

— Да, н-но...

— Ты не можешь наслаждаться, потому что у тебя болит щека?

— ...

— Смена чувств занимает некоторое время. Идя по жизни, мы испытываем самый широкий диапазон чувств, но все они уживаются в одном теле. Общество накладывает на нас множество ограничений, но самое непреодолимое – это наше тело.

— Что это значит?

— Ах, прости. Именно это я и собираюсь изучать.

Я вспоминаю о скором отъезде, и боль с наслаждением уходит, оставляя одну только грусть.

Грусть и горечь.

Я отвожу взгляд от холодных глаз и нежных рук своей сестры. Сердце разрывается.

Я откровенно рассказываю ей о своих чувствах.

Она вздыхает, и говорит, что ей тоже грустно, но потом добавляет:

— Поэтому люди и выражают сильнейшие чувства, такие, как любовь, посредством тел. Твой партнёр всем телом осознает глубину твоих чувств, и тело будет помнить о тебе, даже если вы расстанетесь.

— ...

Я едва не плачу.

— Да шучу я.

Она беспечно смеется.

— На самом деле всё совсем не так сложно. Я делаю это, потому что люблю тебя, вот и всё.

— ...

— Что, никакого ответа?

— Я т-тоже тебя люблю, сестрёнка...

— Слава богу, я уж было подумала, что ты скажешь что-то вроде «извини, мои дофаминэргетические парные связи к тебе ещё не сформированы, поэтому я не смогу ответить».

— Д-дофаминергические, с-сестрёнка...

— Ты опять за старое... впрочем, ладно. По крайней мере, это значит, что ты относишься к этому серьёзно. Можно не переживать, что ты станешь бабником, как наш папа.

— Эм...

— Но я всё-таки хотела услышать нормальное признание... - С горечью добавила она.

Сестра кладёт руку мне на голову.

Снисходительно смотрит на меня.

— Я пользовалась только рукой, верно?

— А?

— Тебе доступно куда больше.

Сейчас у неё был самый озорной взгляд, что я когда-либо видел.

— Н-например?..

Получаю увесистый хлопок по голове.

— Этим ты должен заниматься только с тем, кого на самом деле любишь.

— Н-но я люблю тебя, сестрёнка!

— А-а-ах! Я вполне удовлетворена. Даже если Акута займется сексом с другой женщиной, я буду знать, что сначала он прошел через мои руки. Через мои руки? Ох, это уже слишком... Я начинаю возбуждаться...

— С-сестрёнка...?

Что-то странное творится с сестрой. Она начинает вся подрагивать, но потом справляется с собой.

— Акута...

Взгляд у неё серьёзный.

— Я с большим энтузиазмом подошла к твоему закаливанию, но, кажется, ты и так уже очень сильный. Просто переключатель ещё не включен.

— ...

— Продолжай в том же духе, хорошо? А я всегда буду рядом.

— Несмотря на то, что уезжаешь?

Я уверен, что она снова надо мной смеётся.

— Я всё равно буду рядом...

Сказав это, она отворачивается.

Я начинаю плакать, даже не осознавая этого.

Всхлипывая, я окликаю её.

Но она уже вышла из комнаты, даже не оглянувшись на меня.

На следующий день, рано утром. Мы с сестрой на станции.

Я вышел её проводить.

Проводить с улыбкой...

— Н-не могу поверить, что папа даже из дома не вышел...

— Он мне сказал: «Я буду рыдать в три ручья, так что пойти не могу!».

— Да кому он нужен...!

— Эй, не говори так об отце. У него сейчас много дел.

— Много дел? Я думал, он весь день просто бездельничает дома...

— Однажды ты поймешь...

— А?

— О, мой поезд. Ну, вперед!

Небо над нами совершенно чистое.

— Пока-пока, Акута...

Скоро Сестра уйдёт...

Продолжай в том же духе. Однажды уже тебе придётся меня защищать, Акута.

— Д-да... я буду стараться.

Я не хочу плакать.

Я не могу расплакаться после того, как она столько сил вложила в мои ежедневные «тренировки».

— Я знаю, что однажды ты будешь стоять передо мной, весь такой надёжный, я буду просто смотреть и смотреть на твою спину... Ради такого и хочется жить.

— Д-да... обещаю.

— Нет нужды в обещаниях. Я уверена, так и будет.

— ...

— Не сдавайся, Акута.

— Не сдамся!

— Хе-хе... ха-ха-ха-ха!

Ветер, в унисон нашему смеху, шелестел деревьями.

— Т-ты ведь вернёшься?

— Ну конечно!

— Я буду ждать тебя.

— Не просто ждать. Твои чувства должны быть достаточно сильны, чтобы ты сам пришёл за мной.

— Т-тогда я приду. Я с-стану гораздо сильнее и выручу тебя!

— Ловлю на слове... Акута.

Сестра напоследок привычно холодно мне улыбается и уже садится на поезд.

— Угх!

— Увидимся!

...

.....

.....

Сестра всё дальше и дальше.

Я не смог сдержать слёзы.

Домой я возвращаюсь с опухшими глазами.

Уход Сестры стал для меня тяжелым ударом, но я не могу сказать, что именно это послужило причиной моего закрытия ото всех.

Безусловно, лишившись одного из самых близких для себя людей, я изменился, но всё ещё остался добрым общительным мальчиком. Уж явно не тем несносным парнем, питающим ненависть к городу, в котором вырос.

Но это уже совсем другая история.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1552442>